

УДК 159.95

UDC 159.95

**КОГНИТИВНАЯ ГИБКОСТЬ
ПОЛЕЗАВИСИМЫХ
И ПОЛЕНЕЗАВИСИМЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ
ПРОФЕССИЙ****COGNITIVE FLEXIBILITY
OF FIELD-DEPENDENT
AND FIELD-INDEPENDENT
SPECIALISTS IN HELPING
PROFESSIONS**

Ю. В. Богатыревич,
*магистрант психологических наук,
заместитель директора ГУО
«Гродненский областной центр
коррекционно-развивающего
обучения и реабилитации»*

Y. Bogatyrevich,
*master's student in psychology,
deputy director of the State Educational
Institution «Grodno Regional Center
for Correctional and Developmental
Education and Rehabilitation»*

Поступила в редакцию 28.10.2024.

Received on 28.10.2024.

Представлены результаты эмпирического исследования когнитивной гибкости и когнитивного стиля «полезависимость – полenezависимость». В исследовании приняли участие педагогические работники общего среднего образования и учителя-дефектологи, которые были объединены в группы полезависимых и полenezависимых. В ходе исследования получены статистически значимые различия когнитивной гибкости в группах у полезависимых и полenezависимых специалистов помогающих профессий. Установлена обратная взаимосвязь когнитивного стиля *полезависимость* с показателями контроль и когнитивная гибкость у полenezависимых специалистов помогающих профессий. Развитие тематики исследования может осуществляться при создании и разработке программ психологической помощи специалистам помогающих профессий.

Ключевые слова: когнитивная гибкость, когнитивные стили, полезависимость, полenezависимость, специалисты помогающих профессий.

The article presents the results of an empirical study of cognitive flexibility and the cognitive style «field dependence – field independence». The study involved teachers of general secondary education and special education teachers, who were combined into groups of field dependent and field independent. The study obtained statistically significant differences in cognitive flexibility in the groups of field dependent and field independent specialists in helping professions. An inverse relationship was established between the cognitive style of field dependence and the indicators of control and cognitive flexibility in field independent specialists in helping professions. The development of the research topic can be carried out in the creation and development of programs of psychological assistance to specialists in helping professions.

Keywords: cognitive flexibility, cognitive styles, field dependence, field independence, helping professionals.

Социальная востребованность изучения когнитивной гибкости полезависимых и полenezависимых специалистов помогающих профессий продиктована потребностью профессионального сообщества в научных и прикладных исследованиях, направленных на поиск путей формирования готовности педагогов внедрять в педагогическую деятельность инклюзивные практики и овладение, требуемыми для этого компетенциями. На первый план выходят гибкие личностные качества педагогических работников. Актуальными становятся способности самостоятельно принимать решения в ситуации выбора и неопределенности, прогнозировать последствия и умение управлять своим поведением. Практическая ценность исследования повышается в связи с тем, что когнитивная гибкость является одним из ресурсов личности (Е. К. Осаволук, С. С. Кургинян), а когнитивный стиль «полезависимость – полenezависимость» раскрывает особенности поведения и принятия решений специалистом в зависимости от внешнего воздействия и окружения (Н. В. Дроздова, А. П. Лобанов, А. А. Морозов, М. А. Холодная).

Широко используемые исследователями дефиниции когнитивной гибкости содержат такие наиболее существенные признаки, как подвижность и приспособляемость [1, с. 129]. Под когнитивной гибкостью А. В. Петровский [2, с. 180] предлагает понимать способность индивида легко отказываться от несоответствующих ситуаций или средств деятельности, приемов мышления, способов поведения и выработать или принимать новые, оригинальные подходы к решению проблемной ситуации при неизменных целях и идейно-нравственных основаниях деятельности.

Когнитивная гибкость, по мнению Е. Ю. Осаволук [3], проявляет себя во всех аспектах функционирования личности: со стороны индивида она проявляется как свойство функционирования мозговых коррелятов, со стороны субъекта деятельности – как свойство когнитивных процессов и со стороны личности – как проявление ментальной способности относительно преобразования когнитивных установок в ответ на изменяющиеся условия жизнедеятельности. Активную адаптацию к изменениям субъект осуществляет за счет реструктуризации своих знаний

для эффективной интерпретации новой ситуации и изменяющихся требований к задаче. Тем не менее это все еще слабо изученное понятие в отечественной психологии.

В своем исследовании Д. В. Ластовенко, А. А. Музалевская отмечают, что у студентов с высоким уровнем когнитивной гибкости выше показатели бдительности, они демонстрируют большую уверенность в способности личности развиваться и развивать свой интеллект, у них в большей степени выражена познавательная мотивация и мотивация достижения [4, с. 352]. В свою очередь Е. Ю. Осаволук подтверждает, что «...лица с высоким уровнем когнитивной гибкости менее депрессивные и тревожные» [5]. Когнитивная гибкость представляет собой актуализированный ресурс, который проявляется как свойство когнитивных процессов в субъектном измерении и как ментальная способность личности [5]. В соответствии с данными А. Н. Певневой [6, с. 99] существует устойчивая и закономерная положительная корреляция исследовательского потенциала с когнитивной гибкостью. Предполагается, что будет также выражаться в когнитивном стиле *полнезависимость*.

Когнитивный стиль как психологическое образование более высокого уровня включает в себя не только методы получения и обработки сенсорной информации из окружающего мира, но также информацию из межличностного общения, самосознания и самовосприятия [7, с. 112]. Следовательно, когнитивный стиль человека проявляется в особенностях непосредственного взаимодействия с другими людьми и в его социально-перцептивных характеристиках [8]. Согласно М. А. Холодной, особенностями диады когнитивного стиля «полнезависимость – полнезависимость» является то, что люди, относящиеся к полюсу «полнезависимости», включаются в процесс обучения быстрее, опираются на внутреннюю мотивацию и более развитые когнитивно-структурирующие способности, а люди, относящиеся к полюсу «полнезависимости», имеют более развитые межличностные способности и эффективность обучения зависит от внешнего подкрепления [9, с. 54–55]. Стоит отметить, что исследователи определяют конкретные индивидуальные черты личности, характерные полнезависимым и полнезависимым типам [10, с. 150–151]. Полнезависимый человек характеризуется как активный, гибко трансформирующийся материал. Он использует большой объем информации, исследует все поле восприятия и строит гипотезы. Полнезависимый человек, напротив, пассивный, медленно преобразует информацию, зависит от контекста, очень осторожно выдвигает гипотезы. Полнезависимые субъекты более чувствительны к социальным ситуациям, полнезависимые – действуют соответственно абстрактным идеям и принципам [11].

Полюс полнезависимости в работе В. М. Русалова и Е. В. Волковой [12, с. 35] отражает ориен-

тацию индивида на внешние признаки при решении социальных проблем. Представители этого типа больше доверяют внешним (наглядным) впечатлениям при оценке происходящего. В то время как полнезависимые респонденты при решении задачи опираются на внутренний опыт и легко противостоят влиянию других людей («внешнего поля»).

Цель исследования заключается в эмпирическом изучении когнитивной гибкости у полнезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий.

Метод

В исследовании приняли участие 106 педагогических работников ГУО «Специальная школа г. Гродно», «Средняя школа № 41 имени А. М. Кузнецова г. Гродно», «Средняя школа № 16 имени А. Сухомбаева г. Гродно». Из них 62 учителя общего среднего образования и 44 учителя-дефектолога. Средний возраст респондентов составил 42 года. С учетом специфики профессии в выборке преобладающими являются женщины, доля респондентов мужского пола незначительна.

В рамках методологии исследования психодиагностический инструментальный направлен на измерение когнитивной гибкости и полнезависимости – полнезависимости специалистов помогающих профессий. Для исследования когнитивной гибкости использован опросник когнитивной гибкости (Cognitive Flexibility Inventory – CFI, авторы Дж. П. Деннис и Дж. С. Вандер Вал) в адаптации С. С. Кургиняна и Е. Ю. Осаволук [13]; для изучения полнезависимости – полнезависимости – «Когнитивные стили индивидуальности человека» (CPS-Q) В. М. Русалова Е. В. Волковой [14].

Опросник когнитивной гибкости разработан для измерения аспектов когнитивной гибкости, и представляет собой краткий самоотчет, измеряющий три аспекта: «альтернативы», «контроль» и выраженность интегрального показателя когнитивной гибкости. Тест «Когнитивные стили индивидуальности человека» В. М. Русалова, Е. В. Волковой является личностным опросником и диагностирует когнитивные стили с акцентом на их биполярный континуум. В рамках данной статьи особый интерес вызывают результаты исследования стиля «полнезависимость – полнезависимость».

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования сравнительный анализ показателей когнитивных стилей педагогов общего среднего образования и учителей-дефектологов не выявил значимых различий по показателям «полнезависимость» ($U = 1141,50$; $p = 0,154$) и «полнезависимость» ($U = 1346,00$; $0,911$), что позволило их объединить в одну группу. Группы респондентов в равной степени характеризуются социальным поведением и зависимостью от контекста ситуации. Далее была осуществлена процедура деления

группы респондентов по медианному критерию на две равные части в соответствии с вышеназванным показателем когнитивного стиля.

Результаты средних значений и стандартных отклонений различий стилевого показателя «полезависимость – полнезависимость» у полезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий имеют следующее значения: показатели по шкалам «полезависимость» у полезависимых специалистов помогающих профессий составил $M = 15,13$, $SD = 1,94$; полнезависимых специалистов помогающих профессий – $M = 14,41$, $SD = 3,41$; «полнезависимость» у полезависимых специалистов помогающих профессий представлен $M = 10,88$, $SD = 2,31$; полнезависимых специалистов помогающих профессий – $M = 18,83$, $SD = 2,61$; что свидетельствует о том, что полезависимые специалисты помогающих профессий более социально-обусловлены и зависимы от общения в целом. В процессе общения им свойственно удовлетворяет свою потребность в социализации. Поэтому они склонны менять свою позицию и взгляды на ситуацию в зависимости от того, что думают окружающие люди. Полнезависимые специалисты помогающих профессий отличаются ориентацией на личностную мотивацию и достижение целей. Информацию они получают исключительно посредством своих мыслительных и познавательных процессов. В принятии решения ориентируются на собственный опыт и знания. Отличительной чертой данной группы является также способность быстро и четко вычленять любую деталь из целостного, пространственного контекста.

В ходе проведенного исследования у полезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий выявлены статистически значимые различия по показателям «полезависимость» ($M_{пз} = 15,13$; $M_{пнз} = 14,41$; $U = 499,00$; $p = 0,000$) и «полнезависимость» ($M_{пз} = 10,88$; $M_{пнз} = 18,83$; $U = 375,00$; $p = 0,000$). Полезависимые специалисты помогающих профессий эмоциональны и открыты для общения, при социальном взаимодействии, склонны прибегать к подсказкам и помощи извне. Эмпатия, теплота, дружелюбие, тактичность и внимательность являются характеристикой их отношения к окружающим людям. Полнезависимые специалисты помогающих профессий, в свою очередь, не принимают никаких подсказок и не просят им помочь, желая действовать исключительно по своим внутренним убеждениям и системам. Им крайне важна независимость. Они в большей степени закрыты и не желают раскрывать личностные черты и делиться внутренними переживаниями с окружающим. Предпочитают дистанцироваться и погружаться в свой индивидуальный мир, бывают холодны в отношениях, а также требовательны к людям и властолюбивы.

На следующем этапе исследования проведен анализ результатов средних значений

и стандартных отклонений различий когнитивной гибкости у полезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описательная статистика когнитивной флексибельности у полезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий

Шкала	Специалисты			
	Полезависимые		Полнезависимые	
	M	SD	M	SD
Альтернативы	57,96	7,89	63,28	8,55
Контроль	36,49	6,78	37,54	7,02
Когнитивная гибкость	94,45	11,13	100,83	11,61

Полнезависимые специалисты характеризуются вариативностью объяснения жизненных событий и способов решения трудных ситуаций. Также им свойственно преобразовывать когнитивные установки в ответ на изменяющиеся условия в зависимости от ситуации в отличие от коллег.

Сравнительный анализ показателей когнитивной гибкости у полезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий показал, что уровня статистической значимости достигают различия по шкале альтернатива ($\Gamma_{пз} = 57,96$; $\Gamma_{пнз} = 63,28$; $U = 900,0$; $p = 0,001$). Полезависимым специалистам помогающих профессий свойственно демонстрировать постоянство в подходе к принятию самостоятельного решения в сложных жизненных ситуациях и единообразии в объяснении происходящих событий. В свою очередь полнезависимые демонстрируют способность генерировать альтернативные решения и подходы к проблемам, что позволяет им находить эффективные и творческие решения в сложных ситуациях.

Статистически значимые различия наблюдаются по шкале когнитивная гибкость ($\Gamma_{пз} = 94,45$; $\Gamma_{пнз} = 100,83$; $U = 996,0$; $p = 0,009$). Полнезависимые респонденты могут испытывать трудности в переключении внимания с одной задачи на другую, они дезадаптируются в ситуациях неожиданных изменений в планах или расписании. Для них характерно повторение одних и тех же действий и решений, что выражается в отсутствии желания изменять свое мнение и подход в зависимости от ситуации. При этом полнезависимые специалисты помогающих профессий открыты для новых идей и готовы рассматривать различные точки зрения.

Таким образом, выявлены различия когнитивной гибкости в группах полезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий. Данный феномен свидетельствует о том, что полезависимые респонденты испытывают трудности в ситуациях непредсказуемых изменений и не готовы менять свои убеждения

и стратегии поведения в меняющихся жизненных обстоятельствах. При этом полнезависимые специалисты помогающих профессий склонны легко переключать внимание с одной задачи на другую, для них характерно приспосабливаться к неожиданным изменениям и быстро адаптироваться к новым обстоятельствам.

Особого внимания заслуживают результаты взаимосвязи показателей когнитивной гибкости и полнезависимости – полнезависимости у полнезависимых респондентов. Установлена статистически значимая отрицательная связь когнитивного стиля *полнезависимость* с показателями контроля ($r = -0,56$; $p \leq 0,05$) и когнитивной гибкости ($r = -0,37$; $p \leq 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что для данной группы респондентов характерна связь, при которой чем в меньшей степени респонденты данной группы проявляют чувствительность к социальной ситуации и зависимость от контекста происходящего, тем больше они способны сосредоточиться на задаче и воспринимать трудные ситуации как контролируемые. Данная стратегия поведения способствует быстрой адаптации, и эффективной организации своей познавательной деятельности и поведения в зависимости от изменяющихся условий. Наоборот, чем больше выражена у полнезависимых специалистов помогающих профессий способность оценивать ситуацию с разных точек зрения и умение найти несколько решений одной проблемы, тем меньше они подчинены мнению окружающих и независимы в общении в целом.

В ходе анализа полученных результатов стоит отметить, что в группе полнезависимых специалистов помогающих профессий отсутствует взаимосвязь показателей когнитивной гибкости и полнезависимости, и полнезависимости. Предполагаем, что данные результаты детерминированы спецификой профессиональной деятель-

ности и объектом труда специалистов помогающих профессий.

Заключение. Таким образом, на основе интегративного подхода и в соответствии с целью исследования осуществлен анализ когнитивной гибкости полнезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий. В результате проведенного эмпирического исследования выявлены различия когнитивной гибкости в группах полнезависимых и полнезависимых специалистов. Так, полнезависимые респонденты испытывают трудности в ситуациях непредсказуемых изменений и не готовы менять свои убеждения и стратегии поведения в меняющихся жизненных обстоятельствах. Полнезависимые специалисты помогающих профессий склонны легко переключать внимание с одной задачи на другую, приспосабливаться к неожиданным изменениям и быстро адаптироваться к новым обстоятельствам.

Установлена обратная взаимосвязь когнитивного стиля *полнезависимость* с показателями контроля и когнитивной гибкости у полнезависимых специалистов помогающих профессий. Для данной группы характерна способность сосредоточиться на задаче и воспринимать трудные ситуации как контролируемые в случае отсутствия чувствительности к социальной ситуации и зависимости от контекста происходящего. При этом в группе полнезависимых специалистов помогающих профессий взаимосвязи между переменными установлено не было.

Установленная связь когнитивной гибкости у полнезависимых и полнезависимых специалистов помогающих профессий может определять направления последующих исследований, а также прогнозировать результативность деятельности, решать поставленные перед ними профессиональные задачи и проблемные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кургинян, С. С. Опросник когнитивной флексиби́льности (CFI) адаптация на русской выборке / С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаволук // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. № 2. – С. 105–119.
2. Петровский, А. В. Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского. – М.: Педагогика. – 1987. – 240 с.
3. Осаволук, Е. Ю. Роль когнитивной флексиби́льности в проявлении атрибутивного стиля и стратегиях совладающего поведения в период ранней взрослости [Электронный ресурс] / Е. Ю. Осаволук // Психологические исследования. – 2020. Т. 13. – № 74. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Ластовенко, Д. В. Взаимосвязь когнитивной флексиби́льности, стилей принятия решений, имплицитных представлений об интеллекте и личности и академической мотивации студентов / Д. В. Ластовенко, А. А. Музалевская // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 16. № 2 – С. 344–353.
5. Осаволук, Е. Ю. Когнитивная флексиби́льность личностей с различным типом отношения к себе : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е. Ю. Осаволук. – М., 2021. – 221 с.

REFERENCES

1. Kurginyan, S. S. Oprosnik kognitivnoy fleksibil'nosti (CFI) adaptatsiya na russkoy vyborke / S. S. Kurginyan, E. Yu. Osavolyuk // Psihologicheskij zhurnal. – 2018. – T. 39. № 2. – S. 105–119.
2. Petrovskij, A. V. Psihologiya razvivayushcheysya lichnosti / Pod red. A. V. Petrovskogo. – M.: Pedagogika. – 1987. – 240 s.
3. Osavolyuk, E. Yu. Rol' kognitivnoy fleksibil'nosti v proyavlenii atributivnogo stilya i strategiyah sovladayushchego povedeniya v period rannej vzroslosti [Elektronnyj resurs] / E. Yu. Osavolyuk // Psihologicheskie issledovaniya. – 2020. T. 13. – № 74. – URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 22.10.2024).
4. Lastovenko, D. V. Vzaimosvyaz' kognitivnoy fleksibil'nosti, stilej prinyatiya reshenij, implicitnyh predstavlenij ob intellekte i lichnosti i akademicheskoy motivacii studentov / D. V. Lastovenko, A. A. Muzalevskaya // Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki. – 2022. – T. 16. № 2 – S. 344–353.
5. Osavolyuk, E. Yu. Kognitivnaya fleksibil'nost' lichnostej s razlichnym tipom otnosheniya k sebe : dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01 / E. Yu. Osavolyuk. – M., 2021. – 221 s.

6. Певнева, А. Н. Взаимосвязь ригидности–флексильности и исследовательского потенциала студентов / А. Н. Певнева // Сибирский психологический журнал. – 2023. – № 87. – С. 86–103.
7. Дудникова, Т. А. Когнитивные стили и совладающее поведение / Т. А. Дудникова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика – 2019. – Т. 25. – С. 112–117.
8. Шкуратова, И. П. Полезависимость – полenezависимость, понятийная дифференцированность и индивидуальные особенности общения / И. П. Шкуратова // Когнитивный стиль и общение [Электронный ресурс] – 1994. – URL: http://flogiston.ru/articles/social/mono_poledependance (дата обращения: 22.10.2024).
9. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.
10. Лобанов, А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей / А. П. Лобанов. – Минск : Агентство Владимира Гревцова, 2008. – 296 с.
11. Дьяченко, О. М. Проблема индивидуальных различий в интеллектуальном развитии ребенка / О. М. Дьяченко // Вопросы психологии. – № 4. – 1997. – С. 138–145.
12. Русалов, В. М. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности / В. М. Русалов, Е. В. Волкова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. № 5. – С. 32–42.
13. Кургинян, С. С. Когнитивная Флексильность Личности: теория, измерение, практика / С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаволук // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15. № 1. – С. 128–144.
14. Volkova, E. V. Cognitive styles and Personality / E. V. Volkova, V. M. Rusalov // Personality and Individual Differences. – 2016. – № 99. – P. 266–271.
6. Pevneva, A. N. Vzaimosvyaz' rigidnosti–fleksibil'nosti i issledovatel'skogo potentsiala studentov / A. N. Pevneva // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2023. – № 87. – S. 86–103.
7. Dudnikova, T. A. Kognitivnye stili i sovladayushchee povedenie / T. A. Dudnikova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika – 2019. – T. 25. – S. 112–117.
8. Shkuratova, I. P. Polezavisimost' – polenezavisimost', ponyatijnaya differencirovannost' i individual'nye osobennosti obshcheniya / I. P. Shkuratova // Kognitivnyj stil' i obshchenie [Elektronnyj resurs] – 1994. – URL: http://flogiston.ru/articles/social/mono_poledependance (data obrashcheniya: 22.10.2024).
9. Holodnaya, M. A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma / M. A. Holodnaya. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2004. – 384 s.
10. Lobanov, A. P. Psihologiya intellekta i kognitivnyh stilej / A. P. Lobanov. – Minsk : Agentstvo Vladimira Grevcova, 2008. – 296 s.
11. D'yachenko, O. M. Problema individual'nyh razlichij v intellektual'nom razvitii rebenka / O. M. D'yachenko // Voprosy psihologii. – № 4. – 1997. – S. 138–145.
12. Rusalov, V. M. Lichnostno-kognitivnye stili i ih svyaz' s temperamentom i harakterom cheloveka v period rannej yunosti / V. M. Rusalov, E. V. Volkova // Psihologicheskij zhurnal. – 2015. – T. 36. № 5. – S. 32–42.
13. Kurginyan, S. S. Kognitivnaya Fleksibil'nost' Lichnosti: teoriya, izmerenie, praktika / S. S. Kurginyan, E. Yu. Osavolyuk // Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2018. – T. 15. № 1. – S. 128–144.
14. Volkova, E. V. Cognitive styles and Personality / E. V. Volkova, V. M. Rusalov // Personality and Individual Differences. – 2016. – № 99. – P. 266–271.